

От ласкового, с лёгкой улыбкой «Спасибо тебе, Системка» бедный ИИ смущался весь оставшийся день. Система даже всерьёз заподозрила, что в жилах её хоста течёт кровь племени очарования — иначе как ещё объяснить её собственную реакцию?

Ся Е, конечно, не мог услышать мысленный лепет этого механического создания. Он преспокойно вывел на листке объявление и наклеил его на въездные ворота:

«Требуется шеф-повар.

Требования: кулинарное мастерство на уровне трёх звёзд Мишлен (строго настоящее, никаких уловок и суррогатов).

Оплата и условия — исключительно щедрые».

Прохожие лишь посмеивались. Жители городка Гули уже успели повидать мир и прекрасно знали, что такое мишленовские звёзды. Мастер подобного класса в любом мегаполисе запросто получал бы миллионные контракты. Зачем ему прозябать в глуши, готовя домашние обеды? Разве юный хозяин усадьбы сможет предложить ему ту же роскошь и социальное положение?

— Мальчишка совсем оторвался от реальности, — шушукались соседи. — Ишь чего захотел! Закусочная в нашей глуши, а замахнулся на Мишлен. Если бы у кого-то был такой уровень, он бы миллионы в столице заколачивал. Зачем ему здесь горбатиться? Или этот парень думает, что сможет предложить ему богатство и славу?

Обыватели посмеялись и забыли, а вот затаившиеся в округе демоны призадумались. Что крылось за обещанием «щедрых условий»? Не намёк ли это на духовные блага? Всем известно: в приличных святилищах места для медитаций делятся на ранги. И если получить доступ к высшему источнику энергии, скорость самосовершенствования взлетит до небес.

Так рассуждали бродячие духи и вольные заклинатели. Более крупные фракции и вовсе увидели в объявлении шанс внедриться в старое поместье семьи Ся, чтобы нащупать там слабые места.

Горький опыт собратьев, сосланных на окрестные свалки собирать мусор, наглядно доказал: связываться с Ся Е напрямую — себе дороже. Приходилось действовать тоньше, в обход. Но поместье защищали древние барьеры, а прислуживавшие там твари словно воды в рот набрали — ни слова не вытянешь, будто их околдовали. Дом семьи Ся превратился в неприступную крепость, куда чужакам ходу не было.

И тут подвернулся легальный способ войти в эти ворота с гордо поднятой головой. Одно но: требовался повар, да ещё и с настоящим, не нарисованным талантом — магия иллюзий здесь не прокатит. Из-за этого отсеялись те демоны, которые планировали по-быстрому сожрать какого-нибудь известного кулинара и занять его место.

Спустя сутки у ворот появился первый кандидат — наглый, уверенный в своих силах демон. Скрывавшиеся в тених наблюдатели проводили его завистливыми взглядами. Ровно через полчаса бедолага вылетел обратно, пушечным ядром пробив воздух. Он даже человеческий облик удержать не сумел — лишь беспомощно хлопал крыльями, катаясь по пыли.

— Ещё раз сунешься мутить воду, паршивец, лично ощиплю и на чахохбили пущу! — грозно нахмурилась бабушка Лю. Она брезгливо отряхнула ладони и с грохотом захлопнула тяжёлую створку ворот.

Поглядев на жалкую участь несчастного, притихшие в кустах соискатели — те самые, что не умели готовить, но надеялись на авось, — дружно попятились. Ну уж нет. Рисковать шкурой ради сомнительного шанса? Быть опозоренным, потерять человеческий облик и валяться у всех на виду — слишком высокая цена для почтенных демонов.

— Да какие они заклинатели? Разве может истинный праведник настолько погрязнуть в чревоугодии? — прохрюхтел незадачливый повар, поднимаясь с земли. Он шумно отряхнул перья, принимая вид потрёпанного мужчины средних лет в изодранном костюме.

— С такими запросами вы скорее с голоду помрёте! — в сердцах крикнул он закрытым воротам.

Бронзовое кольцо на воротах дрогнуло. Створки вновь бесшумно разошлись, и на пороге возникла бабушка Лю, обжигая его тяжёлым взглядом.

Мужчина испуганно подпрыгнул, собираясь дать дёру, но старуха оказалась быстрее. Её костлявая рука молниеносно вцепилась в загривок, и после короткой встряски несчастный снова превратился в общипанного петуха.

— А у меня как раз рецепт пряного жаркого в глиняном горшочке пропадает, — проскрежетала она, крепко держа птицу за шею. Её ледяной взор медленно скользнул по тёмным переулкам, где прятались остальные зеваки. — Ну что, найдутся ещё желающие показать своё кулинарное мастерство?

— Нет-нет, что вы! Мы просто мимо проходили! — слышался испуганный шёпот из подворотни.

Не прошло и минуты, как всю нечисть из окрестных переулков словно ветром сдуло. Бабушка Лю презрительно фыркнула и, покачивая зажатым в руке петухом, скрылась в усадьбе. Ворота вновь захлопнулись.

— Вы же его прогнали. Зачем назад притащили? — лениво поинтересовался Ся Е, с удовольствием потягивая через соломинку молочный чай с шариками тапиоки.

Бабушка Лю зловеще улыбнулась:

— К вечеру приготовлю отличный котелок по-сычуаньски.

— Хм... — Ся Е скептически оглядел трепыхающуюся птицу с намертво запечатанным клювом и покачал головой. — Мясо у него старое, жёсткое. Для хорошего жаркого нужен молодой петушок, сочный. А этот только зубы ломать.

Петух отчаянно закивал головой: «Стар я, стар! Мясо жёсткое, волокнистое, не разжуёшь! Да и мало ли какую заразу переносу, дикая ведь птица!»

Бабушка Лю посмотрела на него с явным разочарованием:

— Ладно. Тогда пустим его в сад. Будет по утрам заменять будильник.

Она утащила притихшего петуха на задний двор, а Ся Е снова уткнулся в экран смартфона.

Тема с «загадочной эпидемией комы» прочно удерживала первые строчки во всех трендах. Список пострадавших рос лавинообразно, причём среди жертв всё чаще оказывались демоны, слишком сильно пристрастившиеся к благам цивилизации вроде соцсетей и онлайн-игр. Скрывать правду от общественности больше не получалось. Паника охватила не только мирных граждан, но и скрытых обитателей изнанки, которые бурно обсуждали происходящее на своих тайных ресурсах.

На фоне столь глобального бедствия свежие ориентировки Департамента Специальной Безопасности выглядели блекло. Однако Ся Е задержал взгляд на одной из них. Среди беглых преступников значилось знакомое имя — Весенний Снег, горный демон, с которым заключил контракт Ли Юй. Тот самый, на которого Ся Е недавно отправил донос.

Юноша задумчиво прикрыл глаза, прикидывая расклады. Нити судьбы уходили куда-то в туманную, неизведанную область — эта история явно сулила проблемы в будущем. Вопрос лишь в том, приложил ли к ней руку сам Ли Юй. Хотя они и дружили в детстве, но потворствовать чужому эгоизму Ся Е не собирался. Если старый приятель решил пойти по головам ради собственной выгоды, пощады ждать не стоит.

Вокруг было полно обычных людей, которые просто хотели спокойно жить, работать и растить детей. И этот хрупкий покой не должен рухнуть из-за чьих-то безумных страстей и жажды мести.

Зачем вообще Ли Юй связал свою душу с тварью, пожирающей человеческую плоть?

Ещё раз перечитав описание в ориентировке, Ся Е вздохнул, закрыл вкладку и перешёл на обычные городские форумы, чтобы оценить настроения в обществе.

Эпоха возрождения духовной энергии меняла мир. Люди мало-помалу привыкали к мысли, что

они не одни на этой планете. Череда чертовщины, заставившая изрядно понервничать жителей городов в последнее время, закалила нервы обывателей. Вместо паники в сети царил здоровый цинизм — народ приспособливался и учился шутить даже над самыми жуткими аномалиями.

«Ну зависает у нас мозг от интернета, и что? Да просто не будем в него заходить!»

Люди массово возвращались к истокам: сдували пыль с бумажных книг, запускали старые офлайн-игры, закупались DVD-дисками.

За считанные дни посещаемость игровых серверов, онлайн-библиотек и крупных видеохостингов рухнула практически до нуля. Самые отчаянные пытались скачивать контент на флешки, но быстро выяснилось, что зараза передаётся и через сохранённые файлы. Безопаснее всего оказалось объявить цифровой детокс.

Вынужденный уход из виртуальной реальности неожиданно оживил улицы. Скверы и парки заполнились любителями спорта, настольных игр и живого общения. Рестораны и бары ломились от весёлых компаний.

К новому укладу привыкли почти все, за исключением программистов, блогеров, заядлых затворников и глубоких социофобов.

— Трагедия, чистой воды трагедия, — пробормотал Ся Е.

Как истинный домосед, он не представлял своей жизни без интернета. Всего полдня без любимых сайтов — и у него уже началась ломка. Раньше можно было часами бесцельно листать ленту, испытывая приятную сонную скуку, а теперь... Эх.

— Один день разлуки — точно три долгих года, — сокрушённо вздохнул он.

К счастью, чтение текстовых веток на форумах пока не входило в группу риска. Ся Е зашёл в любимый раздел, и сосущая пустота в груди мгновенно улетучилась. Вот оно, блаженство!

Ну и пусть нельзя смотреть сериалы и рубиться в сетевые шутеры. Зато можно часами зависать в обсуждениях, следить за тем, как сходят с ума другие пользователи, и смаковать свежие сплетни о загадочной спячке.

Ходили слухи, что целые отряды заклинателей и демонов получили официальный приказ... развлекаться. Под надзором специалистов они запускали сотни игр, открывали популярные новеллы и прокручивали ролики. Экспериментаторы пытались вычислить алгоритм, запускающий проклятие, но пока никаких зацепок найти не удалось.

Разумеется, за расследованием следил не один Ся Е. В самом городке Гули сейчас находился могущественный повелитель демонов Синло. Он прибыл сюда несколько дней назад, но так и

не смог навестить своего юношу из-за того, что его доверенные подчинённые внезапно впали в беспамятство.

— Племя сновидений уже отправило своих разведчиков, — докладывал один из слуг. — По их словам, изнанка сети превратилась в колоссальный астральный мир, превосходящий по масштабам любые их собственные иллюзии. Есть серьёзные подозрения, что здесь замешаны твари из Внешних миров.

«Внешние миры»... Так называли чуждые этой вселенной сущности. Они уже проникали на Землю в прошлом. Лишённые естественных врагов в местной экосистеме, эти твари всякий раз приносили с собой хаос и разрушение. Скрытность новой угрозы тоже наводила на мрачные мысли: либо истину маскировал артефакт божественного уровня, либо чужеродный разум активно путал карты прорицателям.

— Продолжайте наблюдение. Если через десять дней ситуация не прояснится, я лично спущусь в этот лабиринт, — распорядился Синло, устало потирая виски. С пришельцами извне шутки были плохи. Никто не мог гарантировать, что даже владыке демонов удастся выбраться оттуда невредимым. Из-за этого визит к Ся Е пришлось временно отложить.

И если уж сам великий Синло пребывал в тревоге, то остальные магические кланы и вовсе тряслись от страха. Но статус обязывал: чем выше твоё положение, тем тяжелее бремя долга. Патриархи заклинателей и древние владыки изнанки спешно мобилизовали силы, готовясь к неминуемой катастрофе.

Мудрый лекарь видит зарождение хвори по едва заметным симптомам. Точно так же и сильные мира сего чуяли приближение великой бури. Таинственная кома, которую шутники в сети уже прозвали «радикальным средством от интернет-зависимости», была лишь первой грозовой тучей на горизонте.

Пока весь мир замер в тревожном ожидании, Ся Е оставался верен себе. Его ничуть не заботили грядущие катаклизмы. Юноша преспокойно собирался на очередной вызов — решать бытовую проблему пожилой женщины, категорически отказывавшейся менять квартиру.

— Я ненадолго отлучусь. Вернусь к вечеру, так что ужинать буду в городе, — весело крикнул Ся Е, обуваясь в прихожей. Голос его так и звенел от предвкушения — парень явно нацелился перепробовать все кулинарные новинки в местных кафе.

Заказчица, госпожа Хуан, переминалась с ноги на ногу у входа в небольшую кондитерскую. На Ся Е её вывели через знакомых — те уверяли, что юноша помог вернуть бесследно пропавший старинный браслет. Ей сказали, что мастер совсем молод, учится в школе и, очевидно, унаследовал дар от предков. Только этим можно было объяснить столь раннее увлечение оккультизмом.

В наши дни даже самые закоренелые материалисты не решались утверждать, что потустороннего мира не существует. Госпожа Хуан тоже долгое время скептически относилась

к рассказам матери об их духе-хранителе. Однако новые реалии быстро выбили из неё прежнюю спесь. Пришлось поверить.

— Здравствуйте, госпожа Хуан.

Женщина в очередной раз взглянула на наручные часы. Ровно в назначенную минуту — секунда в секунду — прямо перед ней раздался негромкий голос.

Она вздрогнула и подняла глаза. Перед ней стоял невероятно миловидный юноша с рожком мороженого в руке. Круглые очки, тонкие, словно сошедшие с картины черты лица, фарфоровая, будто светящаяся изнутри кожа. Госпожа Хуан растерянно поправила оправу. Как она умудрилась не заметить его раньше? Да и прохожие скользили по нему равнодушными взглядами, словно юноша вообще не существовало. Это было совершенно неестественно.

«Какое-то заклинание отвода глаз?» — промелькнуло у неё в голове.

— Господин... Ся, — выдавила она. Глядя на лицо, которое выглядело моложе, чем у её собственного сына, назвать гостя «мастером» у неё язык не повернулся. — Моя машина припаркована неподалёку. Поедем сразу в старый квартал?

— Да, давайте, — кивнул он.

Ся Е забрался на заднее сиденье просторного минивэна, продолжая уплетать мороженое. Дороги были свободными, так что они быстро добрались до нужного адреса. Возле потрёпанной временем многоэтажки их уже поджидала целая группа людей. Судя по фамильному сходству, это были братья и сёстры госпожи Хуан. Её мать рано овдовела и в одиночку вырастила пятерых детей — подвиг, вызывавший искреннее уважение у всех соседей. Все они выросли достойными людьми: звёзд с неба не хватало, но на жизнь зарабатывали честно и крепко стояли на ногах.

— О, так вы и есть мастер Ся? — затараторили родственники. В отличие от зажатой старшей сестры, они оказались на удивление общительными. Быстро справившись с первым изумлением при виде столь юного лица, они тут же окружили гостя почтением и принялись величать его не иначе как «уважаемым мастером».

Ся Е как раз доел вафельный рожок, аккуратно вытер пальцы влажной салфеткой и задрал голову, разглядывая унылую серую шестиэтажку хрущёвского типа.

Район дышал запустением. Большинство коренных жителей давно разъехались, уступив место приезжей молодёжи — студентов и молодых специалистов прельщала исключительно копеечная арендная плата.

Родственники повели Ся Е во двор. Ворота старого дома были распахнуты настежь, никакой

охраны или консьержа здесь не водилось, так что они беспрепятственно зашли в подъезд.

— Наша мама живёт на пятом этаже, — вздохнула госпожа Хуан, ведя гостя по щербатым ступеням. — Лифта нет, ступени крутые. Сами понимаете, для старушки под восемьдесят это адский труд. К тому же все соседи кругом временные, заезжие, никто друг друга не знает. Случись что — даже на помощь позвать некому. Мы уже язык стёрли, уговаривая её переехать в новый микрорайон. Все её старые подруги давно там обжились, а она упёрлась и ни в какую!

— Вот-вот! — поддакнул её брат. — Возраст солидный, а она каждый день пешком туда-обратно штурмует эти пять пролётов. Район маргинальный. Вдруг давление подскочит или голова закружится, а телефон дома оставит? Что мы тогда делать будем?

Стоило завести речь о матери, как плотину прорвало: братья и сёстры наперебой принялись изливать душу. В их голосах сквозила смесь искренней сыновней заботы, глубокой обиды и полнейшего бессилия.

Условия в этих трущобах никак не подходили для спокойной старости. В новом районе дети в складчину купили просторную, светлую квартиру со всеми удобствами и безбарьерной средой. Но сколько бы они ни бились, пожилая женщина наотрез отказывалась покидать насиженное гнездо. Спустя несколько лет безрезультатной борьбы у родственников просто опустились руки.

В конце концов они решили действовать её же методами. Раз мать твердит, будто квартиру охраняет некий «дух-хранитель», и потому уезжать нельзя — что ж, они найдут специалиста! Если сущность действительно существует, пусть почтенный мастер договорится с ней и перевезёт на новое место. А если никакого духа нет и в помине, то и у старушки не останется поводов для упрямства. Придётся собирать чемоданы.

— Ну вот, пришли. Это здесь.

Они поднялись на пятый этаж. Перед ними оказалась классическая обшарпанная дверь — узкая, обитая дешёвым дерматином, заставленная старыми коробками и банками. На косяках сиротливо висели выцветшие новогодние парные надписи с пожеланиями счастья.

— Мам! — старшая из сестёр постучала в металлическую решётку. — Открывай, мы в гости!

— Да что на меня смотреть, жива-здоровая я, — раздался изнутри бодрый ворчливый голос. Защёлкал замок, и за решёткой показалась невысокая, аккуратная старушка. Вопреки почтенному возрасту, её глаза оставались ясными, живыми и какими-то по-девичьи озорными. Лицо её казалось на удивление моложавым.

— А это ещё кто с вами? — удивлённо спросила она, переводя взгляд с детей на незнакомого юношу.

<http://bllate.org/book/20389/2192699>